

Научная статья
УДК 811.512.142
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-312-323
EDN: RWZYSK

ОБОЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТОВОЙ ГЕОСИМВОЛИКИ В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА)

Борис Абдулкеримович Мусуков¹, Людмила Хамангериевна Махиева²

^{1,2} Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия

¹ bmusukov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1765-0176>

² liudmila.makhiieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6186-0395>

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию карачаево-балкарских топонимических моделей, образованных сочетанием колоративных эпитетов с физико-географическими апеллятивами. В определительных словосочетаниях описательного типа, изафетных конструкциях рассматриваются вопросы, связанные с закономерностями номинации физико-географических объектов.

Анализ топонимических словосочетаний свидетельствует о том, что в «сдвоенных» колоративных наименованиях, выступающих в номинативно-нарицательном и терминообразующем значениях, существует лексико-семантическая и грамматическая связь между сочетающимися компонентами.

С одной стороны подобные словосочетания являются выразителями лексических значений, с другой – словообразовательных, с третьей – формообразовательных. Колоративные конструкции карачаево-балкарского языка исследуются не только с точки зрения сочетаемости морфологических компонентов, но и с точки зрения формирования их лексико-семантической структуры, с точки зрения лексикографической интерпретации.

В работе обращается внимание на топонимизацию свободных словосочетаний, образованных на основе растительного и животного происхождения.

Ключевые слова: колоративные слова, компонентное значение, топонимы, физико-географический апеллятив, лингво-географическое отношение, терминообразующий компонент, колоративные эпитеты.

Для цитирования: Мусуков Б.А., Махиева Л.Х. Обозначение цветовой геосимволики в географических названиях (на материале карачаево-балкарского языка) // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 1. – С. 312-323. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-312-323. EDN: RWZYSK.

© Мусуков Б.А., Махиева Л.Х., 2025

Original article

DESIGNATION OF COLOR GEOSYMBOLICS IN GEOGRAPHICAL NAMES (BASED ON THE MATERIAL OF THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE)

Boris Abdulkерimovich Musukov¹, Lyudmila Hamangerievna Makhieva²

^{1,2} Institute for Humanitarian Research – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia

¹ bmusukov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1765-0176>

² liudmila.makhiieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6186-0395>

Abstract. The article is dedicated to a thorough examination of Karachay-Balkarian toponymic models generated by combining colorative epithets with physico-geographical appellations. Descriptive-type definitional phrases and relay structures address nomination patterns for physical and geographical items.

The examination of toponymic phrases reveals that “dual” colorative names, which have nominative-common and term-forming meanings, have a lexico-semantic and grammatical link between the combined components.

On the one hand, such sentences communicate lexical meanings; on the other, they generate words; and finally, they are formative. The colorative constructions of the Karachay-Balkarian language are examined not only in terms of morphological component compatibility but also in terms of lexico-semantic structure development and lexicographic interpretation.

The research focuses on the toponymization of free phrases produced from plant and animal origins.

Keywords: Colorative words, component meaning, toponyms, physical-geographical appellative, linguistic-geographical relation, term-forming component, colorative epithets.

For citation: Musukov B.A., Makhieva L.H. Designation of color geosymbolics in geographical names (based on the material of the Karachay-Balkar language). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 1. – P. 312-323. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-312-323. EDN: RWZYSK.

© Musukov B.A., Makhieva L.H., 2025

Введение

Отрывочные сведения о карачаево-балкарских географических названиях, имеющих свои комплексные специфические особенности терминологических единиц определенной ограниченной территории, которые, тем не менее, представляют большую ценность для топонимических исследований в данном плане, рассматриваются впервые. Зона, выбранная для изучения топонимических фактов и явлений, характеризуется рядом отличительных особенностей как в природно-географическом, так и историко-этнографическом и языковом отношении. Нередко смысловое содержание апеллятива, заложенного в основу физико-географического наименования, раскрывается только на основе диалектных лексических единиц, составляющих активную составляющую часть карачаево-балкарского языка.

Территория носителей карачаево-балкарского языка стала регионом и своеобразным этногеографическим ареалом, в котором формировалась колоративная топонимия со своими отличительными особенностями. Бóльшей частью она с точки зрения внутренней природы топонимов в целом является описательной (дескриптивной), базирующейся на классификации по семантике и на главной, обязательной, номинативной функции значений физико-географических названий. Терминологическая единица, независимо от того,

имеет она или не имеет своего дотопонимического (этимологического) значения, не перестает функционировать как ориентир.

В карачаево-балкарском языке встречаются двусоставные топонимические названия, в которых ведущим (определяющим) признаком являются естественно-географические особенности физико-географических объектов. Освоение природных реалий было связано с освоением и в плане терминологическом в результате чего класс топонимов обогащался в структурно-семантическом отношении самыми различными ономастическими единицами. Географические наименования создавались на базе апеллятивов, связанных с растительным и животным миром. В способах обозначения физико-географических объектов собственными именами прослеживается связь человека с природой, его мировоззрением и мироощущением. Рассматривая лексико-семантические особенности карачаево-балкарских топонимов с колоративными компонентами, следует обратить внимание на то, что доминирующей характеристикой словарного состава является преобладание лексики с прозрачной семантикой.

Основная часть

Колоративные слова, будучи одной из важнейших категорий познания мира, пространства и времени, активно участвуют в обогащении географической терминологии карачаево-балкарского языка, как и других тюркских языков. Выступая в компонентном значении, они употребляются в составе сложных географических наименований. Они встречаются в составе свободных и лексикализованных словосочетаний, двусоставных единиц. Географические названия на материале карачаево-балкарского языка насыщены топонимическими единицами, собранными исследователями преимущественно в полевых условиях. Сбор топонимических названий, их подача в тюркологических публикациях предполагает постепенно определяющуюся концепцию терминологических взглядов. В образование номенклатурных единиц вовлечены не только колоративные слова «основного» цветообозначения, но и «оттеночного». Многие названия, выступая едва ли не всеобщим явлением, получая новое осмысление и интерпретацию, находясь в активном употреблении, далеко уводящем в некоторых случаях от реального значения слова, подчеркивали структурно-семантические особенности географических названий и их нарицательных (апеллятивных) значений. Во многих топонимических словосочетаниях произошла и происходит метафоризация компонентных значений на основе метонимического переноса цветового признака отдельной части на целое, то есть цветное название единичного становится мотивированным переосмыслением целого.

Придавая решающее значение собиранию и описанию любого топонимического материала, связанного с колоративной лексикой в избранной широчайшей зоне исследования, следует обратить внимание на то, что встречаются сведения, изобиловавшие белыми пятнами.

Многие географические названия в специализированных словарях карачаево-балкарского языка выявляют мотивированную интерпретацию, связанную с их нарицательными наименованиями, в то время как апеллятивные еди-

ницы не отражены в толковых словарях. Прежде всего не были изучены и систематизированы в лингво-географическом отношении местности, например, на материале карачаево-балкарского языка, удаленные от городов и поселков городского типа. Отличительной особенностью карачаево-балкарского языка является то, что с помощью колоративного компонента образуются не только нарицательные названия, своеобразно отражающие внешние признаки физико-географических объектов, но и связанные с ними собственные названия. Дифференцированные признаки колоративной лексики внутри разных ареалов карачаево-балкарского языка, в числе их признаки фонетические (*акъ ~ агъ*), существуют как таковые изначально и распределение не было строго локализовано в ареальных границах, а различительные признаки еще только постепенно вырабатывались по мере развития внутриязыковых расхождений.

Целый ряд производных (некорневых) основ, вырабатывая ареальные черты, приобретая свой современный фонетический облик, адаптировавшись к ареальным фонетическим нормам, создавались по единой модели на ступени общетюркского распространения, общности.

Географические названия на материале карачаево-балкарского языка, образованные с помощью колоративной лексики, употребляются в диалектах и говорах карачаево-балкарского языка, разговорной речи и письменном языке одновременно как терминообразующий компонент в значении цветообозначающих прилагательных. В некоторых географических названиях в составе терминологических конструкций употребляются и словообразующие аффиксы, являясь функционально связующим звеном составляющих частей. В отдельных географических сочетаниях некоторые субстантивные основы выступают как сравнительные компоненты. В составе некоторых цветообозначающих конструкций могут участвовать отдельные арабо-персидские заимствования. Можно обратить внимание и на некоторые географические названия, образованные с помощью одного и того же колоративного слова и субстантивного компонента с участием словообразовательных аффиксов. Эти терминологические единицы, как интегрирующие основы, могут употребляться в словообразовательных процессах и в других тюркских языках. Подобные слова, являясь основой географической лексики, выступая названиями малых и больших объектов, участвуют, кроме того, в содержательной и стилистической организации эпических и художественных произведений.

В качестве постпозиционных субстантивных односложных лексических основ, имеющих прозрачную семантику, может употребляться и растительная терминология карачаево-балкарского языка, однозначно отраженная и в толковых словарях. Многие колоративные названия имеют функционирование в географических словарях, а с другой стороны в толковых и переводных словарях не отражены. Это говорит о том, что конкретные составители словарных статей не были знакомы с ареалом распространения географической терминологии.

Одни колоративные компоненты в составе топонимической лексики служат исключительно для передачи различных внешних (светлых, белых и других) характеристик, в то время как колоративные прилагательные «основного»

цветообозначения в большинстве случаев применяются для передачи переносных значений.

«В карачаево-балкарском языке лексемы **акъ** и **къара** характеризуются значительным словообразовательным потенциалом и входят в состав целого ряда сложных слов, которые в частеречном отношении являются именами существительными и прилагательными» [Ахматова 2017: 65].

В карачаево-балкарском языке, так же как и в других тюркских языках, встречаются самые различные редуцирующие элементы в составе колоративной лексики, являющиеся общетюркскими, интегрирующими и участвующие в образовании географических названий в форме интенсификации, например, *Аппакълары*, жилой квартал в ауле Хурзук; *Аппакълары* – фамилия; *Аппакълары-бау-оруну*, местность в бассейне р. Учкеек; *Аппакълары* – фамилия; *бау орун* ‘загон для скота’ [Хапаев 2013:99]. *Думала*, селище на правом притоке р. Чегем, основанное несколько столетий назад; *Думала*, урочище на правом берегу р. Чегем; *Думала-кюнбет*: 1) местность, расположенная на правом берегу р. Чегем; 2) перевал в верховье р. Думала, соединяется с бассейном р. Ч. Балк.; *кюнбет* ‘солнечная сторона’; *Думала-суу*, река, правый приток р. Ч. Безенгийского, ‘вода’, ‘река’ [Хапаев 2013:173].

Все эти географические названия, так же как и их нарицательные названия (апеллятивы), образовались в результате сочетания усилительных частиц *ап-* и *дум-* с общим значением ‘чересчур’ с колоративными словами *акъ* ‘белый’ и *ала* ‘пестрый’ по модели частичной редупликации. Особенностью редуцированных конструкций является то, что «выражая чрезвычайно устойчивые значения, к примеру, цветовые прилагательные маркируют цвет предметов и абстрактных понятий, активно участвуют в сегментации лингвоцветового пространства» [Мусуков 2016:162].

Исследуя цветообозначающие прилагательные, свободные и лексикализованные словосочетания, образованные с их помощью, следует обратить внимание на то, что в усилительных конструкциях, образованных по модели частичной редупликации, происходит не только удвоение, но и усиление качества. Универсальной синтагматической особенностью усилительных частиц *ап-* и *дум-* и колоративных прилагательных является то, что во всех конструкциях эти асемантические аналоги употребляются в единственном числе, показывая единичное усиление качества.

Рассматривая употребление усилительных частиц *ап-*, *аппа-*, *чымм-*, *дум-* в составе различных географических конструкций, следует обратить внимание на их отличительные особенности в сравнении со словами *акъ* ‘белый’, *ала* ‘пестрый’. Не все одинаковые значения слов *ап-акъ*, *аппа-акъ*, *чымм-акъ* в своем употреблении в карачаево-балкарском книжном языке и разговорной речи соответствуют друг другу, а обнаруживают различные отличительные оттенки. Слова *ап-акъ*, *аппа-акъ*, *чымм-акъ* ‘чересчур белый, светлый’ служат исключительно для передачи различных внешних (светлых, белых и других) характеристик физико-географических объектов, в то время как слово *акъ* ‘белый, светлый’ применяется в большинстве случаев для раскрытия переносных значений при изучении местности в географическом отношении. В топографи-

ческих картах, как ранних источниках, отражаются особенности многих не очень-то крупных географических объектов, подробные колоративные свойства рельефа местности.

Структурно-семантической особенностью колоративных компонентов в образовании географических названий является то, что они участвуют в образовании свободных словосочетаний и сложных слов, выступая их препозиционной частью.

Структурно-концептуальная модель цветообозначений в географической терминологии карачаево-балкарского языка (на материале лингво-географической базы данных) участвует в отображении концептуального поля цветоименования *акъ* 'белый', *анпа-акъ* 'чересчур белый', на примере которого была создана структурно-концептуальная модель. Рассматривая этимологию и эволюцию значений в толковых и географических словарях, можно проводить толкование названий физико-географических объектов, подчиняясь требованиям лингвистической и географической наук.

Развитие и расширение концептуального пространства белого цвета в карачаево-балкарском языке легче всего проследить не только на материале толковых и переводных словарей, но и географических словарей, к числу которых относится словарь С.А. Хапаева «Географические названия Карачая и Балкарии» [Хапаев 2013].

Проведенный анализ географических названий показывает, что процесс топонимизации колоративных физико-географических апеллятивов охватывает собой гидронимию, оронимию и микротопонию.

«Безусловно, каждый географический объект получает своё название по определенным признакам, будь то цвет, размер, свойство, объём и т.д.» [Ахматова, Текуев, Хуболов 2021: 119].

В образовании составных и сложных названий участвуют все без исключения географические термины (колоративы) карачаево-балкарского языка, как часть общетюркской лексики.

В толковом словаре карачаево-балкарского языка зафиксированы четыре основных значения лексемы *акъ* 'белый', частично отраженные и в географической терминологии: 1) непосредственно в значении цвета; 2) в значении чистоты; 3) в метафорическом значении и 4) в значении, возникшем на основе переноса характеристики цвета на какой-либо предмет или явление.

Значения, употребляемые в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» и появившиеся в результате детальной классификации значений колоратива *акъ*, встречаются в «Балкарском топонимическом словаре» [Коков, Шахмурзаев 1970], «Географических названиях Карачая и Балкарии», оставаясь неизменными. В процессе языкового развития возникли (или же были зафиксированы) и новые сферы применения слова.

В образовании географических наименований используется лексема *акъ* 'белый' в качестве составной части некоторых фитонимов и зоонимов, а значения, образованные в результате метонимического переноса и функционирующие в карачаево-балкарском языке в форме единственного числа, сформировали отдельную лексико-семантическую группу. В «Толковом словаре карачаево-

балкарского языка» приводится наиболее комплексная классификация значимых лексем *акъ* 'белый' и самое значительное число значений среди функционирующих словарных статей [ТСКБЯ 1996:96 – 97]. Новые значения появились или получили широкое распространение в связи с бытовыми и социально-экономическими изменениями в жизни носителей языка. Формы множественного числа, функционирующие в предложении как существительные, составили отдельную группу, например, *Акь-джарла-башы* местн. в бас. р. Сылык-суу, в верх. р. Чегем выше села Т. Чегем; *акъ* 'белый'; *джар* 'обрыв'; *баш* 'верховье'; *Акь-джарла*, местн. и обрыв на лев. бер. р. Чегем выше села Т. Чегем; *акъ* 'белый'; *джар* 'обрыв' [Хапаев 2013:84]; *Акьла-башы*, гора в системе хребта Кён-деленле (в бас. р. Теберды); *акьла* 'белые'; *баш* 'верх' [Хапаев 2013:86]; *Акь-топуракьла*, уроч. на плато Бийчесын на правом берегу р. Кубани; *акъ* 'белый'; *топуракь* 'почва', 'земля'; *Акьла-тюбю*: 1) река, прав. составляющая р. Индрикой в ист. р. Учкулан; 2) уроч. на прав. бер. р. Уллу-Кам; 3) пер. на ГКХ в ист. р. Ундурко; 4) первоначальное название села Схауат в Малокар. р-не; 5) уроч. на прав. бер. р. Джамагат; 6) лед. в верх. одноименной реки; 7) пер. (3350 м.), 1 – 6 категории трудности, соединяет лед. Ак-Тюбю и Мырды в бас. р. Узун-Кол; *акъ* 'белый'; *тюбю* 'низовье' [Хапаев 2013:87].

В языковой картине карачаево-балкарского народа слово *акъ* 'белый' в составе физико-географических апеллятивов и номенклатурных единиц характеризуется большой семантической плотностью, в результате метафорических переносов в составе лексикализованных словосочетаний у нейтрального белого цвета появляется значительное количество положительных и отрицательных семантических коннотаций. В современном карачаево-балкарском языке можно отметить четыре основных составляющих компонента концептуального поля *акъ*: цвет, чистота (внешняя и внутренняя), положительные эмоции и обширная группа метонимических значений. Географические названия с метонимическими значениями тесно связаны с контекстуальным окружением и подчеркивание каждого отдельного значения не является целесообразным, кроме того, в словаре большинства носителей языка находится только часть из них, несмотря на то что сам процесс включает в себя широкий диапазон значений.

Среди географических названий на материале карачаево-балкарского языка встречаются производные цветообозначающие прилагательные, сочетающиеся с аффиксом наличия *-лы/-ли*, например, *Сарылыланы-обалары*, местность на плато Бийчесын; *Сарылыла* 'сарийцы'; *обалары* 'могилы'; согласно преданиям, на Карачай налетели пауки *Сары гыбы*, которых отравил травяным чаем карачаец по имени Тургул [Хапаев 2013:321].

Колоративные основы в географической терминологии могут употребляться, сочетаясь с аффиксом множественного числа и субстантивными единицами с аффиксами принадлежности, например, *Кёкле*: 1) река и скала в верх. р. Ташлы-Кол, прав. прит. р. Кубани на юго-вост. аула Каменномост (О. Ташкёпюр); 2) местн. в бас. р. Индиш, прав. прит. р. Кубани; 3) гора на Дуутском хр. в междр. р. Дуута и Учкулана; 4) озёра в верх. р. Джанлы-Кол; 5) горы на лев. бер. р. Хасаут (Схауат), выше села Схауат; 6) местн. в окр. а. Карт-Джурт; *кёк* 'синий'; *-ле* – аффикс множественности [Хапаев 2013: 213]; *Кёкле-аллы*, мест. у

юж. подножья г. Кёкле-Кая в окр. аула В. Мара; *аллы* 'впереди'; *Кёкле-арасы*, местн. между аулами В. Мара и Н. Мара на правом берегу р. Мары; *ара* 'середина'; *Кёкле*: 1) озера в ущ. Ч-Без. близ горы Фтеует; 2) местн. и озера в верх. р. А-суу; 3) озера на лев. бер. р. Кюкюртлю в сред. её течении; 4) озера выше пос. Хасанья; 5) озера в междр. Мусук-суу и Коштан-суу; 6) пруды на р. Гендалий, близ аула Джангы-Джэгетей; *кёкле*: 1) 'синие'; 2) 'небесные' [Хапаев 2013:213].

В производных основах на *-ле* семантика производящей основы сохраняется без изменения, лексикализованных значений не отмечается. Все лексемы на *-ле*, являющиеся названиями различных физико-географических объектов, имеют место в литературном языке и его диалектах и поэтому зафиксированы в толковых словарях.

Исследуя семантику производных географических единиц, следует обратить внимание на содержательную и функциональную стороны некоторых инвентарных единиц морфологии – средств формального выражения, к числу которых относятся словоизменительные аффиксы, в частности аффикс множественного числа *-ле*. Грамматические характеристики производных основ более разработаны, чем их словообразовательные и семантические особенности.

Особенностью производных основ с точки зрения сочетаемости с аффиксом множественного числа *-ле* является то, что в их смысловой структуре не появляются лексикализованные, непредсказуемые, идиоматические значения.

В системе таких двусторонних знаковых единиц, как производящая основа – производная основа в результате лексико-грамматического анализа производных основ можно выявить отличительные особенности словообразовательных и словоизменительных морфем.

«Словарные статьи *ак*, *кара* содержат в себе развернутые этюды о топонимах-словосочетаниях с одним из этих прилагательных, среди которых можно найти и гидронимы, и оронимы, и названия населенных пунктов, разбросанных по всем тюркоязычным территориям. Этюды эти до недавнего времени оставались вне поля зрения топонимистов. Между тем достаточно сказать, что различные фонетические варианты *кара су* получили здесь перевод «источник, родник, ключ, ручей» [Благова 1972:124].

Все сферы функционирования колоративов и их производных основ свидетельствуют о том, что образование географических наименований в карачаево-балкарском языке, так же как и в других тюркских языках, связано с разработкой структурно-семантических моделей словаря. Среди ономастических терминов, наряду с зоонимами, фитонимами, антропонимами встречаются топонимы, гидронимы, оронимы с колоративными компонентами, функционирующие в прямом и переносном значениях.

«Использование лексемы «*ак*» в ономастике охватывает практически все возможные ее сферы, однако наиболее крупные группы сформировали фитонимы, женские и мужские имена. Когнитивные аспекты возникновения каждой лексемы можно рассматривать исключительно индивидуально и на основе достаточного этнографического материала, но, в целом, существующие имена и названия коррелируют с одним из основных значений *ак* 'белый'; белого цвета, светлого, чистого, красивого или счастливого» [Ситдыкова 2013:19].

Универсальной лексико-семантической особенностью структурированных географических названий, состоящих из двух компонентов: колоративного и субстантивного, является то, что в большинстве случаев они обнаруживают этимологическое значение – значение компонентов, то есть «... в основе процесса наименования находятся конкретные цветовые ощущения, воспринимаемые как свойства, раскрывающие называемый предмет...» [Мусуков 2016:78].

«Прилагательное *акъ* в карачаево-балкарском языке, сочетаясь с различными существительными, участвует в образовании как апеллятивной лексики, так и ономастических терминов. Учитывая разные особенности соотносимых с *акъ* объектов, следует в первую очередь уточнить его гидронимическое значение, как «'белый', 'молочно-белый', 'мутно-белый', 'грязно-белый', 'ледниковый'. «Белыми» в основном являются реки, отличающиеся летом половодьем на высотах свыше 2000 м., питающиеся снеговыми или ледниковыми водами.

Кроме того, апеллятивным термином *аксу* обозначается вода ледникового питания, независимо от цвета. Термин часто употребляется как собственное название левого притока р. Нальчик. Рассматривая разные особенности соотносимых с *акъ* объектов, в дальнейшем следует обратить внимание на его оронимическое значение «'белый'; 'снежный'» [Мусуков 2016:79].

В формировании лексико-семантической структуры карачаево-балкарских физико-географических наименований активное участие принимают апеллятивы (нарицательные имена существительные). Колоративные словосочетания, участвующие в образовании топонимических единиц, встречаются не только в литературном языке, но и в языке цокающего диалекта балкарцев, проживающих в бассейне реки Черек Балкарский со своими специфическими особенностями. Топонимия на материале карачаево-балкарского языка строится фактически и на базе цокающего диалекта, в котором неизбежно отображаются фонетические, морфологические и лексические особенности живого разговорного языка населения данной территории. Колоративные слова, являясь частью общетюркской лексики, в полной мере находят свое отражение и в системе балкарских топонимов данного ареала. Колоративные основы цокающего диалекта по своему лексическому составу, в основном совпадая с литературным языком, в значительной мере отличаются от него своими местными особенностями, продиктованными своеобразием уклада жизни населения. Наличие плодородных земель, лесных угодий при существовании большого числа небольших рек и озер, роскошные климатические предпосылки стали удачной основой для развития земледелия (носители цокающего диалекта издавна сеяли ячмень) и скотоводства.

Комплексный характер карачаево-балкарского хозяйства с преимущественным развитием животноводства стали основой для интенсивного применения природных ресурсов на материале карачаево-балкарского языка, что способствовало появлению и функционированию богатой системы колоративных географических названий.

В основу фронтального исследования топонимических фактов положен синхронно-сопоставительный метод. Используются также приемы лингвистической географии. В нем рассматривается лексико-семантическая классифика-

ция карачаево-балкарских географических названий, содержащих колоративные компоненты. В работе анализируются средства и способы словообразования карачаево-балкарских топонимов.

Как отмечает Ф. Урусбиева, «оппозиция *акъ – къара* (черный – белый) дифференцирует классовую, духовную и социальную сферы» [Урусбиева 2003: 79].

Известно, что прозрачные по семантике топонимы с цветообозначающими компонентами в карачаево-балкарском языке содержат в себе подчас весьма ценную информацию, которой могут воспользоваться этнографы, фольклористы. Топонимика не может плодотворно развиваться без материалов географии и этнографии. Специфику топонимики обусловило то обстоятельство, что она возникла на стыке двух дисциплин: лингвистики с одной стороны и этнографии, фольклористики, географии – с другой. В карачаево-балкарском фольклоре встречаются словосочетания с нарицательным значением, например, *акъ суу* – чудесный трансформатор, преображающее средство, не выступающее в апеллятивном терминообразующем значении [Гулиева 2024:91]. К их числу можно отнести словосочетание *Алакёз* – имя сказочной героини [Гулиева 2024:49].

Лексико-семантический анализ колоративных топонимов средствами карачаево-балкарского языка на основе дополнительной (дескриптивной или описательной) адресной функции значений показывает, что значительная часть карачаево-балкарских географических названий образована от нарицательных имен, обозначающих признаки самих физико-географических объектов.

Заключение

Географические названия с колоративными компонентами, как явление общественно-историческое, выступают в своей основной (номинативной) функции значений, сохраняя не только активную часть лексики, но и ее пассивную часть, вовлекая в систему географических названий самые различные классы лексики. Способы обозначения природных объектов собственными именами свидетельствуют о том, что среди различных названий встречаются наименования, свойственные объекту, обусловленные реальным его содержанием.

Семантическая природа наиболее распространенных колоративных топонимов, образованных от физико-географических апеллятивов, свидетельствует о том, что в структурно-семантическом отношении они являются двусоставными топонимами.

В соответствии с исторической действительностью возникновения колоративных топонимов с помощью различных способов и средств терминообразования в пределах карачаево-балкарского лингвистического ареала последовательно выявляются и топонимические напластования. Географические реалии физико-географических объектов, обозначаемых собственными именами, при участии цветowych определителей микротопонимов свидетельствуют о том, что диалектные (местные) особенности в некоторых случаях не могли быть сохранены в топонимических материалах из-за того, что вопросники по сбору географических названий, к сожалению, очень часто заполняются на местах в соответствии с нормами литературного языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Ахматова 2017 – *Ахматова М.А.* Функционально-семантические характеристики лексем акъ и къара в карачаево-балкарском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2017. – № 6-3 (72). – С. 64-67.

Ахматова 2021 – *Ахматова М.А., Текуев М.М., Хуболов С.М.* Топонимы карачаево-балкарского языка, образованные от апеллятива цвета акъ 'белый', и их лексико-семантическая характеристика // *Научная мысль Кавказа.* – 2021. – № 4 (108). – С. 118-124.

Благова 1972 – *Благова Г.Ф.* В.В. Радлов и изучение тюркской топонимии в аспекте современных топонимических проблем // *Тюркологический сборник.* 1971. – М.: Наука. 1972. – С. 102-131.

Гулиева 2024 – *Гулиева Ф.Х.* Указатель чудесных предметов (на материале карачаево-балкарских волшебных сказок). – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2024. – 168 с.

Коков, Шахмурзаев 1970 – *Коков Дж.Н. и Шахмурзаев С.О.* Балкарский топонимический словарь. – Нальчик: Эльбрус, 1970. – 170 с.

Мусуков 2016а – *Мусуков Б.А.* Прилагательные, порождающие особенности цветообозначения в тюркских языках // *Проблемы востоковедения.* – 2016. – № 2 (72). – С. 77-80.

Мусуков 2016б – *Мусуков Б.А.* Формально-семантическая парадигма усилительных конструкций в тюркских языках. – Нальчик: Принт Центр: ООО «Полиграфсервис и Т», 2016. – 376 с.

Ситдыкова 2013 – *Ситдыкова А.Ф.* Когнитивное исследование цветового пространства в татарском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2013. – 22 с.

ТСКБЯ 1996 – *Толковый словарь карачаево-балкарского языка* в 3-х томах. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – Т. 1. А–Ж. – 1016 с.

Урусбиева 2003 – *Урусбиева Ф.* Метафизика колеса: Вопросы тюркского культурогенеза. – Сергиев Посад: «Весь Сергиев Посад», 2003. – 207 с.

Хапаев 2013 – *Хапаев С.А.* Географические названия Карачая и Балкарии. – М: Фонд «Эльбрусоид», 2013. – 575 с.

REFERENES

АХМАТОВА М.А. *Funkcional'no-semanticheskie harakteristiki leksem ak# i k#ara v karachaevo-balkarskom jazyke* [Functional and semantic characteristics of the lexemes ak and kara in the Karachay-Balkar language]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* – 2017. – № 6-3 (72). – P. 64-67. (In Russ.).

АХМАТОВА М.А., ТЕКУЕВ М.М., ХУБОЛОВ С.М. *Toponimy karachaevo-balkarskogo jazyka, obrazovannye ot apelljativa cveta ak# 'belyj', i ih leksiko-semanticheskaja harakteristika* [Toponyms of the Karachay-Balkar language, formed from the color appellative ak 'white', and their lexical and semantic characteristics]. In: *Nauchnaja mysl' Kavkaza.* – 2021. – № 4 (108). – P. 118-124. (In Russ.).

БЛАГОВА G.F. *V.V. Radlov i izuchenie tyurkskoi toponimii v aspekte sovremennykh toponimicheskikh problem* [V.V. Radlov and the study of Turkic toponymy in the aspect of modern toponymic problems]. In: *Tyurkologicheskii sbornik.* 1971. – M.: Nauka. 1972. – P. 102-131. (In Russ.).

ГУЛИЕВА F.KH. *Ukazatel' chudesnykh predmetov (na materiale karachaevo-balkarskikh vol-shebnykh skazok)* [Index of miraculous objects (based on the material of Karachay-Balkarian fairy tales)]. – Nal'chik: Izdatel'skaya tipografiya «Print Tsentr», 2024. – 168 p. (In Russ.).

КОКОВ DZH.N., ШАХМУРЗАЕВ S.O. *Balkarskii toponimicheskii slovar'* [Balkar toponymic Dictionary]. – Nal'chik: El'-brus, 1970. – 170 p. (In Russ.).

МУСУКОВ B.A. *Prilagatel'nye, porozhdayushchie osobennosti tsvetooboznacheniya v tyurk-skikh yazykakh* [Adjectives that generate the features of color designation in the Turkic languages]. In: *Problemy vostokovedeniya.* – 2016. – № 2 (72). – P. 77-80. (In Russ.).

MUSUKOV B.A. *Formal'no-semanticheskaya paradigma usilitel'nykh konstrukttsii v tyurkskikh yazykakh* [The formal semantic paradigm of reinforcement constructions in Turkic languages]. – Nal'chik: Print Tsentr: ООО «Poligrafservis i T», 2016. – 376 p. (In Russ.).

SITDYKOVA A.F. *Kognitivnoe issledovanie tsvetovogo prostranstva v tatarskom yazyke* [Cognitive study of color space in the Tatar language]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Kazan', 2013. – 22 p. (In Russ.).

Tolkovyi slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka v 3-kh tomakh [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language in 3 volumes]. – Nal'chik: El'-Fa, 1996. – Т. 1. А–Zh. – 1016 p. (In Russ.).

URUSBIEVA F. *Metafizika koleasa: Voprosy tyurkskogo kul'turogeneza* [Metaphysics of the Wheel: Issues of Turkic Cultural genesis]. – Sergiev Po-sad: «Ves' Sergiev Posad», 2003. – 207 p. (In Russ.).

КНАРАЕВ S.A. *Geograficheskie nazvaniya Karachaya i Balkarii* [Geographical names of Karachay and Balkaria]. – М: Фонд «El'brusoid», 2013. – 575 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Б.А. Мусуков – доктор филологических наук.

Л.Х. Махиева – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

B.A. Musukov – Doctor of Philology

L.H. Makhieva – PhD (in Philology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 18.02.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2025 г.; принята к публикации 27.03.2025 г.

The article was submitted 18.02.2025; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 27.03.2025.